

УДК 821.111(73).09“19” (092)Стейнбек Дж.+008(73)“19”

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ ПАРАДИГМ:
НА ПРИМЕРЕ ЭССЕ ДЖ. СТЕЙНБЕКА «АМЕРИКА И АМЕРИКАНЦЫ»****Р.Н. СПОТО***(Белорусский государственный университет, Минск)*

Рассматриваются особенности американского менталитета, выявлены парадигмы и закономерности культурно-цивилизационного развития американского общества в документальном эссе Дж. Стейнбека «Америка и американцы», 1966. Эссе не переведено на белорусский и русский языки, никогда не являлось объектом научных исследований в гуманитарном пространстве СНГ, поэтому выбор его в качестве материала для культурологического исследования актуален. В ракурсе холистического подхода определяются фундаментальные парадигмы, универсалии и типы личности, существующие в американском обществе, исследуются феномены детства и старости. Дается обоснование введенного Дж. Стейнбеком термина «паэдозис», что значит обожание собственных детей и страх перед ними.

Ключевые слова: Америка и американцы, американская культура, Дж. Стейнбек, парадигма, паэдозис, тип личности, универсалия, феномен детства, феномен старости, холизм.

Введение. В творчестве Нобелевского лауреата (1962) Джона Стейнбека (1902–68) запечатлен богатый национальный и универсальный опыт, транслирующий культурные парадигмы и общечеловеческие ценности. Именно поэтому его произведения привлекают сегодня внимание культурологов.

Наибольший интерес современных американских культурологов – Robert S. Hughes, 2013; Mark Brinkman, 2014; Katherine Hicks, 2012; Barbara A. Heavelin, 2009 [1–4], вызвали документально-публицистические труды Стейнбека, в которых писатель обосновал оригинальные культурологические концепции. Его главной целью стало определение особенностей американского менталитета, выявление парадоксов и закономерностей культурно-цивилизационного развития американского общества. Основные документально-публицистические сочинения Стейнбека, посвященные американской культуре («Путешествия с Чарли в поисках Америки», 1962; «Америка и американцы», 1966), написаны в зрелом возрасте, а значит, подытоживают накопленный опыт. Он много ездил по всему миру, был и в СССР. Документалистика и публицистика Дж. Стейнбека ценна глубокими оценками американской культуры, сравнительным анализом с другими культурами, исходя из ее собственных ценностных ориентиров.

В данной статье исследуется эссе Дж. Стейнбека «Америка и американцы», пока не переведенное на русский язык и включенное даже не всеми русскоязычными изданиями в библиографию писателя. Проблема выявления основных культурных парадигм и социокультурных типов личности в американском обществе глазами выдающегося американского писателя актуальна, в том числе, для отечественной культурологии в плане исследования типологических линий схождения и различий с подобными процессами и явлениями в белорусской и русской культурах.

Основная часть. Дж. Стейнбек констатирует, что столетиями американское государство, общество и культура являлись «мишенью для высказывания мнений: азиатских, африканских и европейских» [5, с. 8]. Различные описания были выгодны американскому обществу в период заселения континента и формирования американской культуры. «К сожалению, – отмечает писатель, – американцы позволили этим иностранным мнениям быть значимыми и воодушевлять других авторов» [Там же]. И сами американцы приукрашивали, мифологизировали и искажали аспекты жизни своей страны и граждан, чтобы привлечь новых жителей.

По мнению писателя, до 1918 г. подобная «игра» при оценке значимости и влияния Америки и американцев на мировое сообщество не наносила никому особого ущерба. «Но после 1918 г. Америка как крепкая нация и успешная система стала козлом отпущения для тех правительств, которые не были столь успешны» (Дж. Стейнбек) [Там же]. Их мнения искажали реальный облик США. В эссе писатель предлагает авторское субъективное видение американских культурных парадигм, но при этом продиктованных логикой самой американской культуры, глубоким знанием и любовью к ней. Автор в предисловии отмечает: «...по крайней мере, оно (видение – Р.С.) сформировано Америкой, воодушевлено любопытством, нетерпением, некоторой злостью и страстной любовью к Америке и американцам. Я верю, что вне всего нашего прошлого, вне наших различий, наших ссор, наших многочисленных интересов и направлений появилось нечто, само по себе уникальное в мире: Америка – сложная, парадоксальная, напористая, стеснительная, жестокая, яростная, невероятно дорогая и очень красивая» [5, с. 8–9].

Эссе Дж. Стейнбека отражает веру автора в восприятие граждан США как единой нации: «Наша земля, различная как географически, так и климатически, и наши люди, также принадлежащие разным расам и разным этническим категориям, вопреки всему – единая нация; наши люди – американцы»

[5, с. 12]. Такой подход характерен холизму: целое больше суммы его частей. У многих деятелей культуры, включая самого Дж. Стейнбека, к этому времени уже были созданы произведения, отражающие крах «американской мечты» как основополагающей в концепции «плавильного котла». В качестве основной парадигмы развития американского общества писатель называет размещенный на гербе США девиз: «E Pluribus Unum» («Из многих – единое»). Это выражение принадлежит Цицерону (речь «О достоинствах»). Несомненно, девиз, созданный «из желаний и грез» (Дж. Стейнбек) будущих американцев, указывает на единство нации, состоящей из многих национальностей, но объединенной даже не мечтой или возможностью успеха, а именно процессом его достижения.

Писатель скептически относится к мифологизации начала американской истории. Он пишет, что в любом публичном выступлении, посвященном американской истории, необходимо было непременно высказываться об Америке как о «драгоценном наследии» [5, с. 12]. Дж. Стейнбек не сдерживает иронии: «Наше наследие – это дар, предлагаемый подобно сэндвичу, завернутому в целлофан на пластиковом подносе. Предполагается, что наши предки собрались по приглашению земли обетованной и приняли таинство молоком и медом. Это не так» [5, с. 12]. (Здесь видна аллюзия на библейскую Землю Обетованную, текущую молоком и медом). Первые поселенцы прибывали на неизвестный континент, территории не были отмечены на картах; они были из уже обжитых и устроенных европейских поселений, однако отнюдь не во всем благополучных в социальном и духовном плане. И именно процесс освоения и адаптации сделал переселенцев американцами. *Путь* к успеху и благополучию стал основной характеристикой личности американца и главной культурной универсалией, подобной движению по освоению фронта.

В эссе Дж. Стейнбек акцентирует вопрос, поставленный еще С. Дж. де Кривекером: кто такой американец? Прибегая к аналогии с древними индейскими общинами, автор говорит, что в Америке все еще действуют законы тотема. «Тотем» для писателя – это «маска» для чего-то полубожьего. Он приводит пример изобретателей новых религий, людей, ожидающих конца света, поэтов в робах. При этом отмечает, что Америка как нация не была бы без таких людей столь успешна и интересна. Мы предлагаем называть подобные «маски» социокультурными типами личности; ниже попытаемся систематизировать их разновидности, постмодернистски-хаотично предложенные писателем.

1. *Суицидальный, или неудовлетворенный, тип личности* [5, с. 32]. Американцы кажутся автору неугомонными, неудовлетворенными, постоянно ищущими людьми. Американский образ жизни сформировал такой тип. Писатель многочисленными примерами выводит правило под названием «Слишком». Американцы слишком много едят, слишком много пьют, слишком много работают, слишком много жертвуют и слишком много экономят. Они тратят огромные деньги, чтобы снимать котят с деревьев и извлекать их из водосточных труб, однако никто не выйдет на помощь кричащей в переулке девушке из соображений, что это «слишком» небезопасно. Сделку с совестью американца призван заключить психоаналитик, которому американцы изливают свое негодование. Именно психоаналитик, по мнению рядовых американцев, должен быть способен дать ответ на вопрос, почему они так несчастны. Тем, кому недоступны услуги доктора, доступны психотропные вещества и наркотики, создающие иллюзорный мир прекрасного. Писатель замечает, что исторически «мы боролись за наше присоединение (к американскому образу жизни – *P. C.*), теперь мы хотим купить билет на выход» [Там же]. Многие «слишком» несчастные и уставшие от безуспешных поисков успеха решаются на самоубийство. Этот тип личности сформировали хронические депрессии американцев, полученные в результате быстрого достижения материальных благ, но не обеспечившие духовной гармонии с собой. Чрезмерность является характеристикой этого типа.

2. *«Сделавший себя сам» (Do-it-yourselfers* [5, с. 33]) *тип личности*. Оптимистически настроенные американцы, не находя возможности «купить» благополучие или «выход», могут прибегнуть к воображению, т.е. такой национальной особенности американцев, как мифотворчество. Подобный тип личности автор называет «do-it-yourselfers», что переводится как «сделавший себя сам». *Do-it-yourselfers* – это мифотворцы с отсутствием всякой смекалки, однако со страстной верой в мечту и ее достижение. Они уверены, что заранее знают путь к благополучию и снабжают других американцев подробными инструкциями «как стать счастливыми», подобными руководствам «сделай сам». Мифы касаются совершенно любых аспектов американского образа жизни: как стать богатым; как пройти собеседование на работу; десять способов купить дом, построить качели, выйти замуж, завернуть сэндвич, разрезать индейку, бросить пить и т.д. Дж. Стейнбек замечает: «Мы ни в чем так не парадоксальны, как в нашей страстной вере в собственные мифы» [5, с. 33]. Этому типу свойственно отсутствие знаний об устройстве мира. Каждым гражданином в определенный период жизни движет желание приобрести автомобиль. Удовлетворив эту потребность, среднестатистический американец проводит в автомобиле значительную часть своей жизни, но почти никто не знает ничего об его устройстве, а любая поломка в пути, отсутствие инструкций вызывает катастрофическую реакцию.

3. *The Corporation Man* («человек-корпорация», или «человек корпорации») [5, с. 87]. Это совершенно новый тип, порожденный именно американским обществом. «Жизнь такого человека, его семья,

его будущее, так же как и его преданность, целиком принадлежит корпорации», – констатирует Дж. Стейнбек. Подавление индивидуальности происходит во всех сферах жизни: в том, какую машину человек водит, какую одежду носят он и его жена, в каком районе живет, в какой спортзал ходит; даже мебель и аксессуары – все это должно соответствовать корпоративному статусу. Позиция американца в пирамиде менеджмента определяется размером его заработной платы и бонусов. «Человек-корпорация» занимает довольно безопасное и надежное положение на рынке труда, но только в периоды между собраниями совета директоров. Менеджеры сменяют один другого и очень мобильны в продвижении по иерархической лестнице. Простота их цели – в зарабатывании как можно больших денег, сделала устройство любой корпорации более стабильным, надежным и защищенным, чем устройство государства. Дж. Стейнбек выделяет основной недостаток такого типа личности – отсутствие творчества и креативности: «Когда корпорация вступает в поле индивидуального творчества, она не только разрушается сама, но и разрушает ее создателя» [5, с. 88]. Подобное мнение писателя разделяет философия объективизма Айн Рэнд, о чем свидетельствуют компаративные исследования творчества Дж. Стейнбека и А. Рэнд (Kevin D. Williamson, 2013; Susan Shillinglaw, 2008 [6; 7]).

4. *Брутальный афроамериканский герой (Negro-brutalized hero)* [5, с. 73]. В середине XX в. Дж. Стейнбек отметил нарастающее давление афроамериканской культуры при безусловном преобладании «белых». Исторический парадокс в том, что категории граждан, которые стремились к свободе, в конечном счете стали защитниками рабства. В XIX в. в Северной Америке не было рабства не по причине пуританской этики или нравственных и религиозных догм, а из-за экономической ситуации. Северные Штаты были бедны. Поработить индейцев не представлялось возможным. «Это была их страна, и они знали об этом», – пишет Дж. Стейнбек [5, с. 70]. После обретения избирательных прав афроамериканцы стали голосовать за то, чего никогда не имели, – за образование. Автор эссе возвращается к аксиоме: в конечном итоге раб всегда сильнее своего хозяина. В сказках, романах и записках путешественников с афроамериканцем обращались всегда несправедливо; он работал чрезмерно, умирал с голоду. Его образ – брутальный и неоднозначный. Для жителей Севера он иногда был героем, иногда святым, но для жителей Юга – всегда ленивым, изворотливым и опасным. За получившим образование афроамериканцем в XX в. закрепляется имидж брутального героя в глазах общины и всего американского общества. Этот образ – своего рода ответ на обретение юридического равенства, но отсутствие равенства эмоционального. Такой диссонанс возник из-за комплекса бывшего раба у темнокожих и наличия страха перед сильнейшим у белого населения. Отметим, что понятие «герой» Дж. Стейнбек употреблял и в переносном смысле, наподобие героя полицейских сводок, вечного подозреваемого. Автор приводит пример с уважаемым другом-врачом, который увидел нетрезвую девушку, поскользнувшуюся на тротуаре. Вместо того, чтобы помочь ей подняться, знакомый поспешил перейти улицу. Когда писатель попросил друга дать объяснение этому поступку, тот ответил, что все еще помнит, что значит быть темнокожим. Таким образом, брутальный афроамериканский герой – это сильный физически, интеллектуально или духовно человек, неловко стыдящийся своего превосходства. Отметим, что в настоящее время существуют отдельные исследования, посвященные образу стейнбековского «афроамериканского героя» в контексте Второй мировой войны (S. Shillinglaw, 2014 [8]).

5. *«Человек-атакующий» (Attacking man)* [5, с. 91]. Осознание и выделение такого типа личности, безусловно, наиболее точно отражает реалистичность понимания Дж. Стейнбеком американского общества и культуры. Он четко формулирует, что «атакующий» всегда находит в своем поступке высокие моральные и религиозные цели. Такой человек, по его собственному мнению, никогда не нападает, он «защищает». При этом вектор и качество нападения «атакующего» обличают его собственные недостатки. На микроуровне автор приводит в пример красивую женщину, которая, достигнув публичности, всегда представляется в глазах общественности как женщина легкого поведения. Другой пример – это убийство президента Дж. Кеннеди. Писатель считает, что его убили не за то, кем он был, а за то, кем он не являлся. Здесь человека с красивой и любящей женой, высоким положением и уважением в обществе убил человек, всего этого не имевший. Тот факт, что Дж. Стейнбек замечает появление подобного типа в недрах американского общества уже в 1960-е годы, только подтверждает его дальновидность и объективность. На макроуровне подобный тип проявляет себя, например, в сфере международной американской политики XXI в. Американцы как защитники национальных интересов и демократического устройства в странах мира ведут активную деятельность, которую часто можно квалифицировать как «нападение».

Особое внимание Дж. Стейнбек уделяет *феномену детства*. Приходит в эссе к выводу, что ребенок в американском обществе более не должен жить подобно своим родителям, идти по их стопам и соответствовать их социальному статусу (это парадигма Европы). «Он должен быть лучше, жить лучше, знать больше, одеваться богаче, а главное – приобрести новую профессию, превосходящую профессию своих

родителей» (Дж. Стейнбек) [5, с. 113]. Стремление детей превзойти родителей стало ключевым паттерном «американской мечты» 1960-х годов.

Огромное количество болезней, которые были недоступны лечению до XX в., сделали американское материнство и отцовство триумфом. Поэтому особое отношение к детям автор считает странностью американской нации как никакой другой в мире. Писатель обращается к медицинской терминологии и пишет, что странное отношение к детям перестало быть симптомом американского общества и перешло в травму. С этой точки зрения, Дж. Стейнбек вводит неологизм или новый психологический термин для определения такой болезни американского общества, как «paedosis» [5, с. 112]. По определению Стейнбека, паэдозис – это одновременно «страх, ненависть и обожание своих детей. Причем дети могут победить эту болезнь, а родители почти никогда» [5, с. 112]. Огромную роль в развитии симптомов болезни сыграл характерный американский образ жизни и его стандарты. А наибольшее влияние на формирование «нездоровых» моделей поведения детей и родителей оказала, по мнению автора, реклама.

Обобщая мысли писателя, можно утверждать, что своеобразная коммерциализация американского детства ставила перед собой следующие задачи: во-первых, превратить детей в целевую аудиторию («advertising groups»); во-вторых, предоставить детям возможность самим выступать в качестве агентов по продажам («selling agents») [5, с. 114] для своих родителей. Взрослые совершают покупку товара соответственно эмоциональной реакции ребенка. Поэтому уже с малолетнего возраста выбор принадлежит самим детям, а не их родителям. Способность делать сознательный выбор – это способность взрослого человека, поэтому излишняя самостоятельность не позволяет детям быть детьми в полной мере. В то же время родители избегают ответственности, оставляют право выбора за ребенком. Американцы, таким образом, никогда не могут стать взрослыми: «Мы не разрешаем им быть детьми, а когда она вырастают, мы виним их в детской непосредственности» [5, с. 115]. В доказательство Дж. Стейнбек обращает внимание на тот факт, что в отличие от других культур первые слова, которые произносит американец, это слова «no» и «mine» («нет» и «мое») [5, с. 114]. Это свидетельство бессознательного присутствия отрицания выбора родителя, ярко выраженной формы индивидуализма и «собственничества». К сравнению, в белорусской культуре, где одним из первых слов ребенка является «дай», признается главенствующая роль родителя, у которого испрашивается разрешение. Таким образом, реклама и «человек-ребенок», как ее агент, оказывают негативное влияние на развитие личности, а *инфантилизм* можно считать характерным паттерном американской культуры.

Очевидно, что Дж. Стейнбек опирается на концепцию О. Шпенглера (см.: [9]) с представлением о культуре как о живом организме, который проходит стадии детства, юности, зрелости, старости и смерти. Стейнбек считает, что Америка проходит лишь стадию детства. Об американской нации он пишет как об «активных детях, беззаботных и разрушающих» [5, с. 149]. Не обошел писатель и *феномен старости*. Следуя концепции биологического холизма, он замечает, что современная медицина повлияла на принцип естественного отбора. Не только увеличила выживаемость младенцев, но и продлила жизнь взрослого населения. Достигнув зрелого возраста, американец удостаивается звания «пожилой человек» или «старик»; к шестидесяти пяти годам ему уже нет места в обществе: «Мы отсылаем его на пенсию, тогда как его интеллект и мудрость находятся на пике» [5, с. 116]. Как результат, американская нация имеет большой процент несчастных несостоявшихся или не реализовавших себя в полной мере людей. Страх перед молодежью, вытесняющей с рабочего места пожилых людей, – также одна из разновидностей паэдозиса.

Заключение. Таким образом, исходя из результатов исследования, можно заключить: в 1960-е годы Дж. Стейнбек рассматривал американцев в качестве единой нации, для которой характерна парадигма «из многих – единое». Оценкам автора свойственны: холизм, оптимистический прогноз и вера в концепцию «плавильного котла». Писатель акцентировал мифотворчество, свойственное всем аспектам американского образа жизни. Дж. Стейнбек определял процесс достижения успеха как культурную универсалию, которая свойственна именно американской нации. Одновременно он весьма критично смотрел на современное ему американское общество. В статье выделены *основные типы личности американцев*, описанные Стейнбеком в эссе «Америка и американцы»: суицидальный тип; Do-it-yourselfers, или «сделавший себя сам»; тип «человека-корпорации»; тип «брутального афроамериканского героя» и тип «человека атакующего». Отдельное внимание уделено феномену детства и старости, которым характерен «паэдозис» – обожания детей и страха перед ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hughes, R. S. John Steinbeck's Shifting View of America: From Travels with Charley to America and Americans / R. S. Hughes // A Political Companion to John Steinbeck / ed. C/ E. Zirakzadeh, S/ Stow. – Lexington, KY : University Press of Kentucky, 2013. – P. 311–324.
2. Brinkman, M. Looking Back to the Future in John Steinbeck's America and Americans / M. Brinkman // The Steinbeck Review. Vol. 11. No. 2. – University Park, PA: Penn State University Press, 2014. – P. 155–170.

3. Hicks, K. Steinbeck Today / Kathleen Hicks // The Steinbeck Review, Vol. 9, No. 1 University Park, PA: Penn State University Press, 2012. – P. 85–91.
4. Heavilin, B. A. «A love for Joseph Addison»: Wit, Style, and Truth in Steinbeck's America and Americans / B.A. Heavilin // The Steinbeck Review. Vol. 6. No. 2. – University Park, PA: Penn State University Press, 2009. – P. 38–54.
5. Steinbeck, J. America and Americans / J. Steinbeck. – N.Y.: Bantam Books, 1966. – 223 p.
6. Williamson, K. D. The Grapes of Rand / K. D. Williamson // National Review. – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.nationalreview.com>. – Date of access: 6.11.2013.
7. Shillinglaw, S. Intertextuality: Composing the Winter of Our Discontent / S. Shillinglaw // The Winter of Our Discontent / J. Steinbeck; introd. and notes by S. Shillinglaw. – N.Y.: Penguin Classics, 2008. – P. 20–26.
8. Shillinglaw, S. John Steinbeck's African-Americans / S. Shillinglaw. – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.steinbecknow.com/2014/11/26/john-steinbecks-african-americans>. – Date of access: 6.04.2014.
9. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1: Образ и действительность / О. Шпенглер; пер. с нем. Н. Ф. Горелина; коммент. Ю. П. Бубенкова и А. П. Дубнова. – Минск: Попурри, 2009. – 656 с.

Поступила 25.04.2016

**AMERICAN CULTURAL PARADIGMS:
IN J. STEINBECK'S ESSAY "AMERICA AND AMERICANS"**

R. SPOTO

The article focuses on certain features of American mentality, investigates paradigms and patterns of cultural and civilizational development of American society in John Steinbeck's nonfiction essay «America and Americans», 1966. The essay is not translated into Belarusian or Russian languages and has never been the object of scientific research in the humanitarian space of CIS, so the choice of it as a material for the research seems to be urgent. Fundamental paradigms, universals and personality types existing in American society are defined in the article under holistic approach. Also the article explores childhood and senility phenomena, introduces and explains the term «Paedosis» as fear and adoration of their own children.

Key words: *America and Americans, American culture, J. Steinbeck, paradigm pas edozis, personality type, universal, phenomenon of childhood, old age phenomenon, holism.*